

Глава 61: Двойной отказ!

«32000 золотых таэлей!»

Предложил Мосайд.

«35000 золотых таэлей!»

Сказал Чжао Фэнхэнь без каких-либо колебаний.

«37000 золотых таэлей!»

Мосайд скрипнул зубами. Торговцы западных регионов были хорошо известны своим богатством в Центральной Равнине. Тем не менее, 30000 золотых таэлей были огромной суммой для него.

Мосайд не мог понять, почему тот, кто был до него, был готов потратить столько денег, чтобы составить ему конкуренцию.

«40000 золотых таэлей!»

Чжао Фэнхэнь говорил небрежно, как будто то эти деньги ничего не значили.

У Клана Чжао было достаточно денег!

Не смотря ни на что, Чжао Фэнхэнь не мог проиграть торговцу из Чаракс Спасину. Что еще более важно, должность маршала в Императорской армии нельзя было измерить деньгами.

Было ограниченное количество мест, и не каждый день подворачивалась такая возможность. В тот момент, когда Чжао Фэнхэнь станет предводителем Императорской Армии, он откроет для себя другую дверь. Он получит доступ к более совершенной технике и ресурсам, что позволит ему достичь больших высот.

С этим не мог сравниться обыкновенный командир.

Кроме того, он не мог проиграть Хуань Сяотянь!

«41000 золотых таэлей!»

Мосайд сжал зубы, было ясно, что он неохотно сказал эти слова.

«Больше не нужно бороться. Я не продам его никому из вас!"

Когда Чжао Фэнхэнь снова начал поднимать ставку, Ван Чун обернулся и сказал несколько слов, которые оставили двоих в совершенном изумлении, они этого никак не ожидали.

В тот момент, когда Ван Чун произнес эти слова, шум на улице немедленно стих. Все взгляды пали на Ван Чун.

"ЗаЧточем?!"

Одновременно спросил потрясенный дуэт.

40000 золотых таэлей были астрономической суммой. Это было более чем в два раза больше,

чем раньше просил Ван Чун, и любой обычный человек был бы очень рад услышать такую цену и мгновенно продал бы свой меч.

Тем не менее, Ван Чун отклонил их предложения.

«Разве ты не повесил свой меч в Павильоне Блутботл, чтобы продать его?»

- спросил Чжао Фэнхэнь.

"Именно! Учитывая то, как высоки наши предложения, почему Ван Гонцзи не хочет продавать его? Разве это не выгодно для Гонцзи, а?»

- спросил Мосайд.

Слова Ван Чун действительно застали их врасплох. Мосайд ожидал прихода потенциального соперника, но он никогда бы не подумал, что Ван Чун, владелец меча, не захочет его продавать!

«Я уже сказал, меч будет продаваться в течение семи дней. Никто не может его смотреть или трогать. Кроме того, он будет продаваться только по два часа в день. Сейчас, семь дней уже прошло, и два часа одаж ... также прошли! "

Сказал Ван Чун.

В это мгновение Чжао Фэнхэнь, Мосайд, а также Чэн Юцин, Хуан Цзяо и другие в Павильоне были шокированы. Только теперь они вспомнили, что Ван Чун говорил об этом правиле в первый же день.

Его меч будет продаваться только семь дней, и никому не разрешается смотреть или прикасаться к нему. Кроме того, он будет продаваться только по два часа в день!

Все слышали о правилах бесчисленное количество раз, но никто не принимал это близко к сердцу. Никто не мог представить, что из-за этого Ван Чун им откажет.

«Вэй Хао, уходим!»

Игнорируя дуэт, Ван Чун позвал Вэй Хао, повернулся и ушел. На этот раз Вэй Хао не сомневался в Ван Чун. Он просто улыбнулся, развернулся и пошел за ним.

«Подождите, правила могут быть изменены. Ван Гонцзи, я готов предложить более высокую цену!»

Сказал Мосайд.

Ван Чун усмехнулся, сделав вид, что ничего не слышал. За мгновение он удалился на десятки чжань прочь. Сбросив свой халат, он нырнул в карету.

Бум!

За его спиной толпа тут же взорвалась.

«Безумец, он действительно безумец! Как такой человек вообще может существовать в мире? Отказаться от денег! "

«40000 золотых таэлей! Это 40000 золотых таэлей! О чем этот парень думает?"

«Разве мечи не продаются? Поскольку другие люди готовы его купить, почему он не продаст его?!"

«Ах, я так сожалею! Если бы я знал, что он будет стоить столько денег, я бы купил его в первый же день."

...

Толпа была в «сожалении», чувствуя, что мир сошел с ума. Никто не знал, о чем думал Ван Чун. Для них это была фантастическая возможность, но Ван Чун нисколько не был тронут предложением.

Когда они вспомнили о драгоценных камнях, вложенных в меч, они так сожалели о том, что из их слез можно было создать целую реку.

Только драгоценные камни, вложенные в меч, стоили более шестисот золотых таэлей. Тогда так много людей пришли посмотреть это зрелище, но ни один человек не был готов сделать ход.

Более того, никто не мог себе представить, что в конце концов меч будет стоить столько!

Подумав об этом, все почувствовали, как их сердца разрываются на части.

«Эти дворяне быстро зарабатывают деньги! Не делая ничего, он уже заработал огромную сумму ».

Когда все расстроились, никто не заметил человека тридцати-сорока лет возрасте с мохнатой бородой и неопрятной одеждой, стоящего за углом. Он выглядел как головорез, и в настоящее время он молча наблюдал за тем, куд направлялся Ван Чун.

Никто не знал, когда этот человек появился, и никто не знал, откуда он. Все, что они знали, это то, что этот человек, вероятно, был свидетелем поединка.

«... Тридцать два меча, за каждый по 1200 золотых таэлей, он собрал в общей сложности 38400 золотых таэлей. Это действительно огромная сумма! "

Человек устался на карету Ван Чун.

В эту эпоху математика была не такой развитой, как в той эпохе, из которой пришел Ван Чун. Многие люди по-прежнему полагались на свои пальцы, чтобы посчитать от одного до десяти, но этот человек смог мгновенно вычислить прибыль Ван Чун от поединка.

Мужчина сначала легко пнул стену, а затем направился к Ван Чун.

...

Карета не двигалась.

Шэн Хун и Мэн Лун в настоящее время наблюдали за персоналом в павильоне Блюботл, когда те таскали коробки с золотыми таэлями в карету. Ван Чун и Вэй Хао терпеливо ждали в карете.

Несколько десятков тысяч золотых таэлей были не маленькой суммой. Однако, с охранниками

из резиденции герцога Вэй, никто не осмелился причинить беспокойство. Ван Чун и Вэй Хао терпеливо ждали, когда Шэнь Хай и Мэн Лун закончат свою работу.

«38400 золотых таэлей. Я почти у цели - 90000 золотых таэлей ».

После поединка Ван Чун почувствовал себя намного более расслабленным.

Без продажи одного меча Ван Чун заработал почти 40000 золотых таэлей от самого поединка. Он этого не ожидал.

Несмотря на то, что он все еще был далеко от достижения 90000 золотых таэлей, Ван Чун не спешил. У него все было спланировано.

«Когда я, наконец, покончу с этим, я смогу, приложить все свои усилия для развития своих боевых искусств».

Подумал Ван Чун. Положив руки за голову, он расслабил свое тело и откинулся назад, прислонившись к стенкам кареты.

У Ван Чун был свой клан, и это оказывало на него огромное давление. Его поджидали опасности всех видов, и с одним неверным шагом Ван Чун мог проиграть всё.

В такой ситуации Ван Чун не осмеливался отвлекаться. Таким образом, он не мог сосредоточиться на своем обучении.

Он уже предотвратил главный кризис. В то же время, он собирался завладеть хайдарабадскими рудами. Как только сделка, наконец, попадет в его руки, он создаст прочную основу для своего будущего.

Когда все это будет сделано, Ван Чун смог бы наконец отдохнуть.

«Ван Чун, почему ты раньше не объявил кто ты в Павильоне Блюботл? Если бы ты это сделал, смог бы избежать многих неприятностей ».

Вдруг заговорил Вэй Хао. Это был вопрос, который преследовал его с недавнего времени. Если бы эти ребята знали, что Ван Чун был ребенком из клана Ван, они определенно не посмели бы так относиться к нему.

«В этом нет необходимости!»

Ван Чун усмехнулся. «Я должен сам решать такие пустяковые вопросы. Если я буду зависеть от поддержки моего клана, чтобы все решать все, все будет в пустую, не так ли? »

Вэй Хао был ошеломлен. Он явно не подумал об этом.

«Как насчет Чжао Фэнхэнь? Он предложил 40000 золотых таэлей, жаль, что ты упустил эту возможность.»

Вэй Хао сказал с жалостью в голосе.

Несмотря на то, что он доверял Ван Чун, он все еще испытывал душевную боль от потери возможности заполучить 40000 золотых таэлей .

Услышав слова Вэй Хао, Ван Чун широко улыбнулся.

«Не волнуйся, он уже на крючке!»

Сказал Ван Чун.

Были некоторые вещи, о которых Ван Чун не сильно распространялся, Вэй Хао тоже не знал о них. Причина, по которой Ван Чун умышленно мешал кому-либо смотреть или прикасаться к мечу, был потому, что он вообще не собирался продавать меч.

Суть «голодного маркетинга» заключалась в том, чтобы не легко удовлетворить аппетит покупателя. Если бы Ван Чун ранее согласился на просьбу Чжао Фэнхэнь, он получил бы 40000 золотых таэлей. Однако, было бы трудно поднять цену на мечи из стали Вутц в будущем.

Ван Чун не мог этого допустить.

Ван Чун не беспокоился о Чжао Фэнхэнь. Учитывая его связь со сталью Вутц, он не мог сорваться с крючка.

Однако все это не имело отношения к этой временной шкале, и поэтому Ван Чун не мог объяснить всего должным образом Вэй Хао.

Шэнь Хай и Мэн Лун были очень продуктивны. Через мгновение, они уже загрузили 38400 золотых таэлей. Половина из них была перемещена в карету Ван Чун, а другая половина была перенесена в карету Вэй Хао. Все эксперты из резиденции Вэй стояли за каретой.

«Гонцзи, мы справились!»

Сказали Шэнь Хай и Мэн Лун. Ван Чун кивнул головой, поднял ладонь, и каретка тронулась.

«Ах! Что ты делаешь? Смотри, куда идешь, у тебя что, нет глаз ?! »

Когда карета развернулась и проехала около десяти метров, внезапно вспыхнула суматоха впереди, и кучер крикнул в гневе. Казалось, кто-то стоял перед каретой.

Еще до того, как Ван Чун и Вэй Хао смогли отреагировать, двери кареты были насильно открыты кем-то снаружи. Появились грязные руки, и затем перед глазами Ван Чун и Вэй Хао появилось бесстыдное лицо.

«Гонцзи, пожалуйста, одолжите мне немного денег. Будьте уверены, я напишу долговую расписку, и все вам верну потом».

Мужчина протянул ладонь вперед и улыбнулся Ван Чун и Вэй Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/111379>